

ОГЛАВЛЕНИЕ

T

как Талант 9

A

как Амбициозность 39

M

как Магия 75

A

как Апломб 109

P

как Решительность 145

A

как Артистизм 187

A woman with long, wavy blonde hair is shown in profile, looking at a framed portrait. The portrait depicts a woman with dark hair and eyes, wearing a blue dress. The scene is set outdoors with a blurred background of green foliage. The overall color palette is dominated by blues and greens, with a soft, ethereal lighting.

КТО ТЫ,
ТАМАРА?

Ты вошла в мою жизнь, когда мне было пятнадцать. Я еще не знала твоего имени. Ничего о тебе не знала. Я взяла в руки журнал об искусстве, и первое, что увидела, — тебя, за рулем зеленой «бугатти». Сама элегантность. Изысканность.

Я еще не знала, что обольстительница-сирена с чувственными губами, которая крепко сжимает руль руками в перчатках, — это ты. Меня лишь поразило выражение твоего лица — смесь томности и присущей тебе жесткости. Твой рот — ярко-красный, а взгляд — стальной. Из-под мальчишеского шлема выбиваются два светлых локона. Ни следа улыбки. Глаза беспечно блестят. На веках переливаются тени.

Ты как будто говоришь:

Взгляните на меня. Я знаю, чего хочу. Я знаю это совершенно точно. Расступитесь! На колени! Я свободна. Ничто меня не остановит. Я за рулем гоночной машины, и свою жизнь проживаю именно так. Пропустите. До смерти хочется меня остановить? Немыслимо. Мечтаете о поцелуе, об объятии? Возможно. Но решать мне. Мне. Тамаре де Лемпицка.

Твое имя.

Почти выдуманное. Псевдоним. Сценическое имя. Колдовское имя. Имя, которое ты с гордостью оставляешь на своих работах.

Что скрывает образ абсолютного совершенства, который ты так желаешь всем показать?

Я хочу пройти тайными тропами, ведущими к твоей славе, хочу добраться до изнанки декораций. Как ты вступила в свет рампы — вот что мне нужно понять. Яркий прочерк на небосклоне. Что осталось в тени? Как ты создала себе легенду?

Ты — королева двадцатых, «безумных лет» между двумя мировыми войнами, культовый художник этого золотого времени.

Закури сигарету, Тамара, одну из пятидесяти в день, что ты с таким удовольствием выкуривала. Слушай.

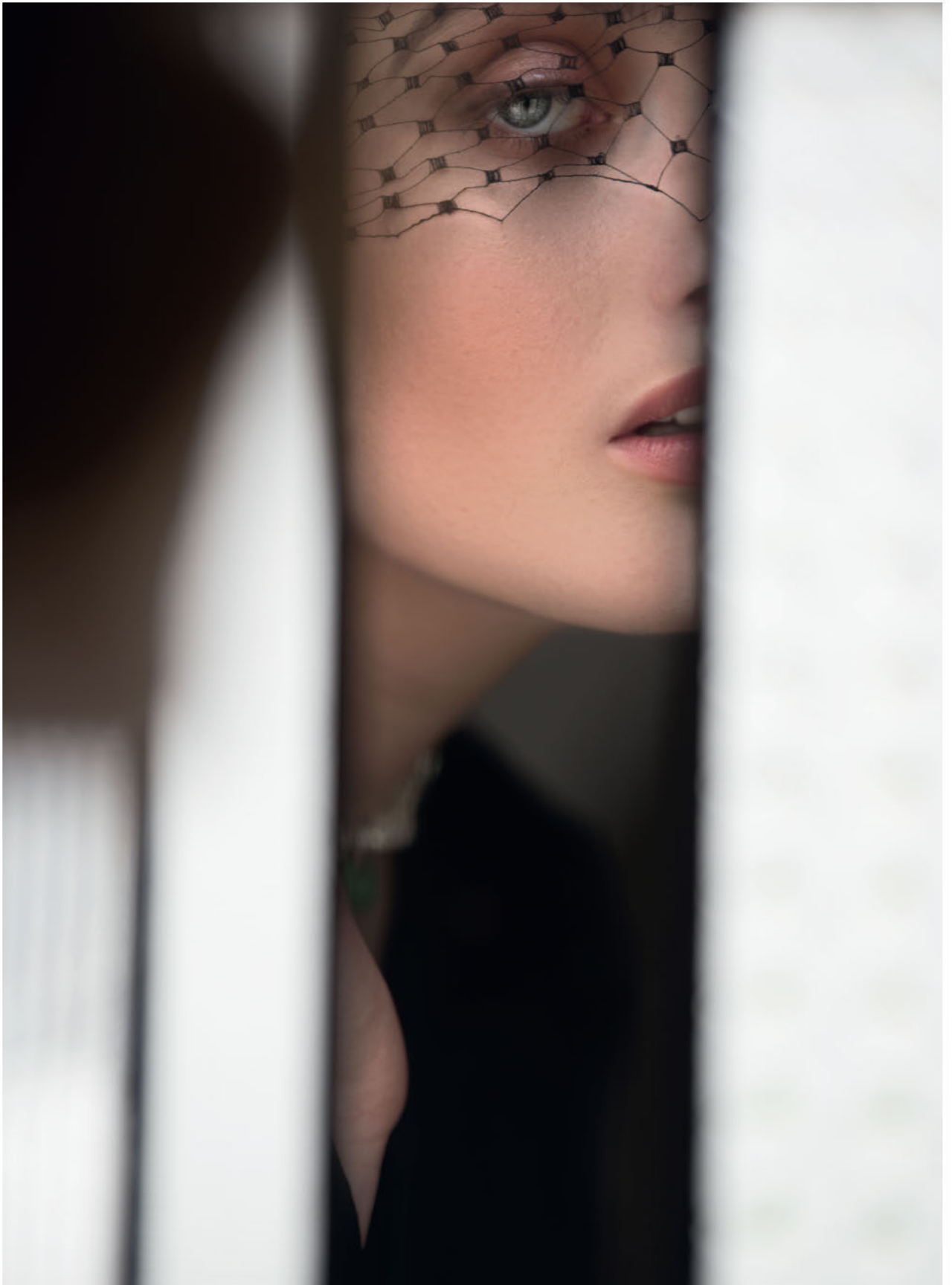
Позволь мне рассказать твою историю.

«My goal is never to copy. Create a new style».
Tamara de Lempicka

«Моя цель — никогда не копировать. Создавать новый стиль».
Тамара де Лемпицка

Т
как Талант

Борис Гурвик-Горский
и Станислав, отец и брат
Тамары. Ок. 1900

Мальвина Деклер-Горска,
беременная Адриенной.
Конец 1890-х

Ты хитришь даже с датой своего рождения, подделываешь и подлаживаешь ее. Из кокетства? Наверняка. Ты рождена обольщать. А обольстительницы никогда не говорят, сколько им лет.

Ты приукрашиваешь факты, отвечаешь уклончиво и просто врешь журналистам. Заметаешь следы. Ты даже заявляешь, что младше своей сестры Адриенны, которая родилась в 1899 году. Говоришь, что появилась на свет в 1902-м. По мнению биографов — между 1895 и 1898-м.

Место твоего рождения — тоже загадка. По твоим словам, это была Варшава. Но ты появилась на свет в Москве. Кажется, ты хочешь забыть все, что в тебе есть от русской. Может быть, из-за отца, московского адвоката?

От него ты унаследовала голубые глаза с тяжелыми веками. Ты рассказываешь, что твои родители встретились на роскошном курорте где-то в Европе. Туманно. Этот Борис Гурвик-Горский — усатый красавец. Видный, обаятельный. Твоя миловидная мама — Мальвина Деклер, избалованная и любимая дочь богатого польского банкира, выйдет за него замуж в начале 1890-х годов. Их брак долго не продержится. За пять лет Мальвина родит Борису троих детей: твоего брата Станислава, тебя и Адриенну. А потом Борис исчезнет из вашей жизни.

Ты о нем не говоришь. Ты просто стерла воспоминания о нем. Как будто его никогда и не было.

Но остались фотографии, где он держит маленького Стасика на коленях, и можно понять, насколько ты на него похожа. Что случилось с Борисом? Почему он неожиданно исчез? Развелись ли твои родители? Может быть, он умер? Покончил с собой? Его убили? Вокруг твоего отца витает некий ореол скандала, и ты тщательно избегаешь об этом говорить.

Куда больше тебе нравится рассказывать журналистам об идиллическом детстве, проведенном в доме бабушки и дедушки, Бернара и Клементины Деклер,

недалеко от Кремля, на Ильинке. В этом процветающем доме всегда было вдоволь денег, здесь тебе позволяли все.

Праздники там были великолепны, так же как и туалеты, которые доставляли из Парижа. Деклеры постоянно жили в Москве; путешествуя, останавливались в самых известных гостиницах Санкт-Петербурга, Монте-Карло, Марианских Лазней. Евгения, Степанида и Франка, три сестры твоей матери, тоже входили в этот веселый и беззаботный женский клан.

Ты очень рано почувствовала себя принцессой в королевстве, где больше не было мужчин, — оставался лишь твой дедушка по материнской линии, Бернар. Ты с раннего детства охотно позировала и научилась показывать себя в наиболее выгодном свете.

Красавицей в классическом понимании ты, по всей видимости, не была. Ты описываешь себя как «маленькую толстушку». Но об этом ты не переживаешь. Ты научилась делать так, чтобы все взгляды были прикованы только к тебе.

Ты любимица бабушки Клементины. Она поощряет в тебе ощущение собственной исключительности. Своим кипучим темпераментом ты затмеваешь даже своего старшего брата. Не переносишь, когда тобою руководят.

Ты обожаешь быть в центре внимания. Это заметно на фотографии, где ты стоишь у столика с часами. Тебе нет еще и восьми, а ты уже умеешь повернуться к фотографу так, чтобы выказать свою строптивость. Какая самоуверенность! И так рано...

Твое любимое занятие? Воровать закуски на кухне у бабушки с помощью вилки с длинной ручкой из-под носа у повара и гувернанток. Потом ты делилась добычей с братом, сестрами и кузенами. Ты была их вожаком, предводителем. Никто не сомневался в том, что главная — ты. Никто тебя не ругал.

Ты часами слушаешь, как бабушка играет на пианино в великолепной гостиной. Ставишь спектакли, где

Тамара в Москве. Ок. 1905

Клементина Деклер. Ок. 1910

отводишь себе лучшие роли, и носишь экстравагантные бархатные костюмы, вышитые жемчугом.

Ты делаешь из картона милые цветы, а когда кто-то из прислуги осмеливается сделать тебе замечание, то из прихоти отправляешься продавать их на улицу у дома, уверяя прохожих, что цветы доставили прямым из Парижа.

Школу ты не любишь. Какая скука! Куда приятнее беседовать с бабушкой, которая по заведенной привычке готовится к поездке на Лазурный Берег и в Италию. Она развлекает тебя рассказами о курортной жизни, о том, что происходит в казино, у кого было самое красивое платье, кто потратил больше всех денег... Клементина в равной степени любит и итальянские музеи, и рулетку.

Как отправиться с бабушкой на юг Франции? Ты хитрая. Придумала быстро. Достаточно лишь немного покашлять, притвориться больной, чтобы родные заволновались. Твоя мать принимает решение — ты не проведешь суровую зиму в Москве, а поедешь с Клементиной на полгода во Флоренцию, Рим, Венецию и Монте-Карло.

Бабушку уговаривать не надо. Каникулы с любимой внучкой? Чудесно!

Вы удивительно смотрите вместе, на вас обращают внимание. Элегантная пожилая дама и юная девочка, которой все интересно. В твоих чемоданах полно записок от московских подружек, им грустно, что тебя так долго не будет, но ты смотришь только вперед и уезжаешь из Москвы с легким сердцем.

В этом долгом путешествии тебе откроется путь, траектория твоего движения.

Сначала в сопровождении Клементины во Флоренции ты открываешь для себя художников эпохи Возрождения. Каждый день посещаешь галерею Уффици, очарованная таким изобилием красоты. Бабушка терпеливо указывает тебе на определенный ракурс, на цвет, на деталь.

Слева направо:
«Рождение Венеры»
Боттичелли. Ок. 1482,
фрагмент;
«Венера Урбинская» Тициана.
Ок. 1538, фрагмент;
«Сотворение Адама»
Микеланджело.
1511–1512, фрагмент

Ты еще не отдаешь себе в этом отчета, но она учит тебя «видеть». Формирует твой личный художественный вкус.

Ошеломленная, ты останавливаешься у «Рождения Венеры» Боттичелли. Твой взгляд приковывает к себе «Венера Урбинская» Тициана. Ты можешь бесконечно смотреть на положение ее рук, ниспадающие волосы, поворот головы.

Тебя восторгают линии тел на полотнах великих художников, то, как Караваджо и Леонардо да Винчи используют свет, знаменитое кьяроскуро, возникающее, в частности, за счет выбора оттенка цвета.

В Риме, в Сикстинской капелле, неизменно в сопровождении Клементины, ты запрокидываешь голову, чтобы восхититься монументальными фресками Микеланджело, и она кружится от счастья. Более всего тебя очаровывает «Сотворение Адама», чувственная расслабленность Адама, томно протягивающего руку к Богу, едва не соприкасающиеся указательные пальцы.

Позднее, в Венеции, тебя покоряют Карпаччо, Тинторетто, Веронезе, Беллини. Это путешествие по Италии так много значит для тебя, что ты будешь повторять его снова и снова — с дочерью, а затем и с внучками.

Ты подрастаешь, и впервые охвачена по-настоящему неистовым желанием. Ты тоже хочешь рисовать!

В Ментоне вы живете в «Гранд-отель дез Амбасадер», и бабушка нанимает тебе молодого учителя живописи, который приходит каждый день после обеда и учит тебя рисовать натюрморты, ветки мимозы, небо, морские пейзажи.

После прогулки в Рапалло ты показываешь ему свой рисунок — милые сиреневые и красные цветы. Ты уверенно подписываешь работу своим именем: Тамара — и первой буквой фамилии — «Г». Ты ставишь дату и место, как прилежная ученица.

Анри — высокий привлекательный брюнет. У него такие красивые пальцы. А его глаза... Когда он приближается к тебе, стоящей за мольбертом, ты смущаешься. Тебе так хотелось бы поцеловать его!

Ты становишься женственной. Ты больше не «маленькая толстушка». Ты вытянулась, появились приятные округлости. Белокурые волосы — густые и вьющиеся.

«Цветы». 1907